

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Богданова В.О. — Философский подход к изучению практик самопознания // Философская мысль. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.1.36363 EDN: AYVRKG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36363

Философский подход к изучению практик самопознания

Богданова Вероника Олеговна

кандидат философских наук

доцент, ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)"

454080, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Ленина, 76, ауд. 434

✉ verovictory@mail.ru

[Статья из рубрики "Самосознание и идентификация"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.1.36363

EDN:

AYVRKG

Дата направления статьи в редакцию:

28-08-2021

Аннотация: Предметом исследования являются практики самопознания, используемые в философии и психотерапии. Богатый арсенал методов самопознания можно объединить в две группы практик: трансцендентально-феноменологические и экзистенциально-феноменологические. Первые практики способствуют очищению сознания от отработанных мыслительных, поведенческих схем, вторые – направлены на конструирование «Я» в соответствии с выбранными культурными концептами. Целью исследования является определение основных принципов практик самопознания и раскрытие их потенциала в исследовании и конструировании «Я». Исследование строится на феноменологическом, нарративном и экзистенциальном подходах, которые раскрывают функциональные отношения субъекта с внешним миром. В статье дается развернутое описание основных принципов трансцендентально-феноменологических и экзистенциально-феноменологических практик самопознания, дается оценка потенциала данных практик для раскрытия и становления «Я» субъекта. Главный принцип работы трансцендентально-феноменологических практик самопознания – движение к чистому потоку переживаний сознания, которые составляют ядро «Я». Их мировоззренческой основой является интуитивное переживание собственного «Я» в состоянии «раскрепощенного» сознания. Экзистенциально-феноменологические практики осуществляются через оформление и проговаривания опыта личных переживаний в

рамках выбранных культурных смыслов. Суть данных практик сводится к прояснению самобытия путем подбора фиксированных форм для описания экзистенции, которые устанавливают границы «Я». Представленные практики эффективно дополняют друг друга, с помощью трансцендентально-феноменологических практик индивид выходит за пределы объективированных представлений о самом себе, посредством экзистенциально-феноменологических практик осуществляет самоидентификацию.

Ключевые слова:

практики самопознания, Я, Эго-идентичность, феноменологическая редукция, экзистенция, рефлексия, нарратив, медитация, дыхательные техники, личностный конструкт

В связи с непрерывными изменениями информационного, социокультурного пространства актуализируется проблема поиск своего «Я», которая выступает как защитная реакция человека на жизнь в неопределенных условиях. Современный человек вынужден существовать в многослойном и антиномичном контексте бытия, где постоянно обновляющиеся культурные образцы вступают в противоречие с содержанием жизненного опыта человека [\[19\]](#). Высокая социальная динамика требует от человека подбора новые ценностей, иных способов «вписывания» себя в изменившееся социокультурное пространство. Если человек не умеет быстро отвечать на вызовы бытия изменением структуры «Я», то это приводит к острому мировоззренческому конфликту, который оборачивается экзистенциальным кризисом. На место целостности и полноты личности приходит ее фрагментация и ценностная дезориентация. Человек погружается в состояние тревоги, отчаяния и страха, его не покидает чувство глубокого психологического дискомфорта. Преодоление данного экзистенциального кризиса является одной из актуальных проблем современного человека, решение которой возможно через осуществление ценностного и культурного самоопределения личности посредством философской саморефлексии. В своем исследовании мы исходим из мысли Эриксона, что человек должен пребывать на границе постоянства и изменения себя [\[18, p. 232\]](#). Новые элементы «Я» должны быть интегрированы в уже имеющуюся структуру, старые неадаптивные элементы должны отбрасываться. Следовательно, необходимо подобрать такие *инструменты, которые с одной стороны позволят человеку сохранить ядро «Я» или эго-идентичности, с другой стороны придадут необходимую гибкость для осмысления и преобразования самого себя и собственного бытия.* В качестве инструментов могут выступать трансцендентально-феноменологические и экзистенциально-феноменологические практики самопознания и самотрансформации, используемые в философии и психотерапии. Целью исследования является раскрытие и обоснование потенциала данных практик.

В истории развития культуры можно обнаружить разнообразные практики самопознания, представляющие собой духовные упражнения, которые направлены на погружения человека в глубины своего «Я» с целью прояснения его содержания и определения последующего развития. В основе практик самопознания лежат две традиции: восточная и западная. Согласно восточной традиции человек стремится слиться миром, подчинить себя сверхличному, при этом отказываясь от «Эго». Человек западной традиции в процессе самопознания укрепляет свое «Я» путем самоопределения и самореализации. Западная и восточная традиция порождают разные духовные техники самопознания и самотрансформации. В рамках восточной традиции, как правило, применяются

медитативные техники, направленные на внутреннюю концентрацию, позволяющую выйти в область духовного и слиться с ней. В западной традиции в основе техник самопознания и трансформации лежит рефлексия.

В современном движении философской практики можно обнаружить принципы и техники самопознания, характерные как для восточной, так и для западной традиции. С.В. Борисов в своем исследовании философской практики выделяет два концептуальных подхода: терапевтический и развивающий [3, с. 98]. Философские практики в рамках терапевтического подхода помогают человеку разобраться с экзистенциальными проблемами, выбрать подходящие идейные, ценностные опоры для построения целостной картины мира. В рамках этого подхода могут применяться техники самопознания, способствующие обнаружению жестких паттернов чувств, мыслей, поступков, которые отделяют индивида от самого себя и полноценного проживания своей жизни. Это могут быть духовные упражнения восточной философии, и их адаптированные варианты для человека западного стиля мышления. К терапевтическому подходу можно отнести философское консультирование Г. Ахенбаха [14], Л. Мариноффа [21], глубинную философию Р. Лахава [16].

«Развивающий подход» направлен на формирование и совершенствование навыка критического мышления, который необходим для определения состоятельности представлений о самом себе и построения непротиворечивого, целостного мировоззрения. В основе развивающего подхода положен принцип примирения человека с собственной речью через рефлексивный анализ высказываний для обнаружения скрытых мыслей [16, 232]. Развивающий подход укладывается в русло западной традиции, поскольку базируется на рефлексии. К развивающему подходу относится философское консультирование О. Бренифье [4], метод сократического диалога А.И. Макарова [7], методика развития разумного мышления Н.С. Юлиной [13].

Несмотря на то, что проблема самопознания являлась предметом пристального внимания философов древности и продолжает оставаться актуальной для современных философов-практиков и психотерапевтов, она остается мало разработанной в теоретическом и практическом аспектах. Представленные классификации практик самопознания рассматриваются изолированно, независимо друг от друга. В своем исследовании мы проведем сравнительно-исторический анализ философских и психотерапевтических методов самопознания, объединим их в две группы практик: трансцендентально-феноменологические и экзистенциально-феноменологические. Преимущественной особенностью данной классификации будет не только возможность обобщения накопленного теоретического материала, но раскрытие взаимосвязи практик самопознания в процессе проживания субъектом своего опыта.

Статья посвящена обобщению и систематизации методов самопознания, используемых в философских и психотерапевтических практиках. Проводимое исследование даст возможность определить основные принципы практик самопознания, позволит раскрыть их потенциал в исследовании и конструировании «Я». В качестве методологической базы будут использованы феноменологический, нарративный и экзистенциальный подходы, раскрывающие функциональные отношения субъекта с внешним миром.

Результат

Основные принципы и потенциал трансцендентально-феноменологических практик самопознания

Трансцендентально-феноменологические практики самопознание направлены на расширение сознания. Они осуществляются за счет радикальной трансцендентальной редукции, выносящей за скобки все эмпирические компоненты, открывающей чистое сознание [\[5, с. 85\]](#). Трансцендентально-феноменологическое самопознание реализуется в восточных и западных практиках, цель которых заключается в движении к чистому потоку переживаний сознания, составляющих ядро «Я». Мировоззренческой основой данных практик является осознание невозможности понятийного выражения «Я», которое переживается интуитивно в состоянии «раскрепощенного» сознания, когда с сознанием «разговаривает» бессознательное [\[15\]](#). Первостепенным в данных практиках является обнаружение и удаление психологических барьеров, которые не позволяют почувствовать себя в потоке сознания. В качестве примеров практик самопознания могут быть рассмотрены духовно-медитативные, дыхательные и телесные техники.

Духовно-медитативные практики (анапанасати, випассана, дзадзен, трансцендентальная медитация) базируются на принципе «приостановки суждений», благодаря осуществлению которого человек освобождается от стереотипов индивидуального и социокультурного опыта и расширяет сознание. Духовно-медитативные практики вводят человека в состояние «умственной паузы», в результате которого он преодолевает ограничения и негибкость формальной логики, прислушается к своему подсознанию [\[9, с. 231\]](#). Находясь в социокультурных рамках, человек не всегда слышит сигналы от своего подсознания, которое рассказывает ему о его подлинном «Я». Медитация позволяет «наладить общение» между сознанием и подсознанием, помогает осознать и принять свой внутренний опыт [\[8, с. 34\]](#).

Дыхательные практики являются важной частью восточной традиции. Они представляют собой техники осознанного управления дыханием через изменения частоты и глубины вдоха-выдоха. Во время дыхательных практик активизируются нервные структуры, отвечающие за бессознательную часть психики, эмоциональные процессы и долговременную память. Человек входит в состояние измененного сознания, которое дает возможность пережить заново то, что вытеснено в подсознании. Современные дыхательные психотехники (вайвейшн, свободное дыхание, ребёфинг и холотропное дыхание) используют опыт восточной традиции.

Телесные практики опираются на принцип единства тела и духовно-психической сферы человека. Все неосмысленные эмоции, травмирующие воспоминания, подавленные чувства запечатлеваются в теле, поскольку включаются физиологические механизмы психологической защиты. Преодолеть эти механизмы возможно, используя принцип обратной связи: изменение психологического состояния посредством работы с телом. К телесным практикам можно отнести восточные техники (йога, бикрам-йога, цигун и др.), которые послужили прочной основой телесно-ориентированной психологии и психотерапии (биоэнергетического психоанализа А. Лоуэна [\[6\]](#), биодинамики Л. Марчер, метода «чувственного осознания» (sensory awareness) Ш. Селвер, первичной терапии А. Янова и др.)

Трансцендентально-феноменологические практики самопознания являются весьма эффективными, поскольку они воздействуют на психику человека, ускользая от «цензуры» сознания. Практики работают на бессознательном уровне через обращение к телесному опыту, который помогает человеку вернуть контакт с собой. Они позволяют проработать подавленные эмоции, освободиться от негативных психологических и телесных привычек, убрать психологические блоки, мешающие нормальной

жизнедеятельности.

Трансцендентально-феноменологический подход расширяет границы сознания, дает возможность человеку «сделаться пустым», т.е. стать открытым для восприятия мира. С помощью данных практик человек постигает откровение, которое можно выразить фразой «Я есть» – это то состояние, которое необходимо принять иначе невозможно дальнейшее продвижение в самопознании. Следует отметить, что эти практики не являются самоцелью, они служат подготовительной ступенью самопознания. Они работают только в тандеме с экзистенциально-феноменологическими практиками. Очистив сознание от «отработанных» мыслительных, эмоциональных, поведенческих схем, необходимо перейти к экзистенциально-феноменологическим практикам, с помощью которых происходит конструирование «Я».

Основные принципы и потенциал экзистенциально-феноменологических практик самопознание

Экзистенциально-феноменологические практики направлены на познание феноменального бытия «Я», которое обнаруживает свою сущность через свое существование. «Я» есть не что иное, как ряд связанных между собой проявлений существования [\[10, с. 33\]](#).

Экзистенциально-феноменологические практики позволяют понять опыт личных переживаний через его оформление и проговаривание в рамках выбранных культурных смыслов. Поскольку экзистенция человека имеет процессуальный модус, ее можно представить, как непрерывный поток становления. В этом потоке субъект стремится к определенности. Он к ней приближается, проясняя самобытие, путем подбора фиксированных форм для описания проявлений собственной экзистенции, которые устанавливают границы «Я» [\[11, с. 99-100\]](#). Этим актом он существенно обедняет содержание «Я», однако, не находя подтверждение своего бытия через концептуализацию, человек испытывает экзистенциальную тревогу, ощущает абсурдность существования.

Экзистенциально-феноменологические практики самопознания позволяют достигать необходимого баланса, они обращаются к переживаниям опыта конкретного индивида, как к материалу для интерпретации. Сама интерпретация определяется исходя из мировоззренческих представлений и духовных, интеллектуальных, эмоциональных потребностей человека.

Целью экзистенциально-феноменологических практик является фокусировка сознания на непосредственном опыте, который открывается при взаимодействии с миром. Данные практики работают с субъектностью человека в контексте реальности. Они опираются на психологическую и эйдетическую редукции, благодаря которым человек полнее осознает собственные мысли, чувства, телесность, самостоятельно обнаруживает ограничения существования и находит для него новые ресурсы.

С помощью психологической редукции устанавливается граница между психической жизнью индивида и внешним миром, осуществляется эпохе, исключаящие все «автоматические» суждения относительно действительности. В интерпретации опыта сознание освобождается от объективирующей позиции.

Сосредотачиваясь на переживаниях, субъект переходит к эйдетической редукции – к сущностному усмотрению феноменов. Здесь используется метод идеации, с помощью которого индивид отвлекается от частных форм, чтобы исследовать априорные формы

явлений. В потоке восприятий внутреннего опыта субъектом выявляются неизменные структуры, без усмотрения которых не может быть понято ни одно восприятие. Таким образом, если психологическая редукция обнажает феномены актуального внутреннего опыта, то эйдетическая редукция схватывает сущностные формы психического бытия [\[5\]](#).

Экзистенциально-феноменологические практики помогают познать субъекту себя на двух уровнях. Сначала он обращается к собственному опыту переживаний через отказ от объективирующей «позиции» по поводу отдельных феноменов, достигая целостной структуры душевной жизни. Затем он осуществляет фиксацию, постижение и описание многообразных явлений, которые выступают уже не в качестве объектов, а в качестве единиц смысла. Сначала описывается акт переживаний (поэтическое описание), затем следует описание «того, что пережито» (ноэматическое описание). Пережитое интерпретируется уже исходя из обнаруженных универсальных смыслов, которые заложены в сознание субъекта.

Экзистенциально-феноменологические практики самопознания направлены на преодоление конфронтации человека с предельными данностями бытия: смертью, свободой, ответственностью, изоляцией, бессмысленностью. Преодоление конфронтации с бытием – это акт осмысления собственного существования и осознание своей ответственности, которая напрямую связана с реализацией творческого потенциала личности в настоящем. Бегство от свободы и ответственности дает человеку ощущение мнимой безопасности и приводит к личностной стагнации. В качестве способа выхода из личностной стагнации И. Ялом предлагает технику, которая имеет большой терапевтический потенциал. Она направлена на примирение с конечностью собственного бытия, самопознание и повышение модуса существования. Техника служит своеобразным «мотиватором» для личностных изменений, она помогает человеку через осознание своей конечности преодолеть тревогу, социальные страхи, мешающие самораскрытию и проявлению «Я».

Суть техники состоит в том, что человека просят написать собственный некролог или заполнить анкету с вопросами, которые касаются тревоги, связанной со смертью. Можно предложить человеку пофантазировать на тему своей смерти, воображая «где», «когда» и «как» она произойдет, как пройдут его похороны [\[22\]](#). Эта техника позволяет понять, чего человеку не хватает в жизни, прояснить его личностные смыслы. Человек определяет надежные ориентиры для личностного роста, самосовершенствования, самоактуализации, что является необходимым условием достижения счастья и полноты жизни.

Следующая практика самопознания, используемая в экзистенциально-феноменологическом подходе, которая первоначально применялась в теории психосинтеза Р. Ассаджоли и была несколько изменена И. Яломом, создает возможности для глубокого самопознания личности. Суть методики психосинтеза заключается в освобождении от иллюзорных представлений о своем «Я» [\[1, с. 101\]](#). И. Ялом предлагает следующую вариацию практики психосинтеза, называя ее упражнением по «растождествлению». «Растождествление» – это выход человека за пределы объективированных представлений о себе через погружение в опыт переживаний. Участникам практики дается задание написать на отдельных карточках восемь ответов на вопрос: «Кто я?». Затем им предлагается *расположить свои ответы в порядке значимости и центральности*: ответы ближайшие к центру их существа поместить вниз, более периферические для них – разместить выше от центра. После участникам предлагается сосредоточить свое внимание на самой верхней карточке и поразмышлять о том, как бы

они себя чувствовали, отказавшись от этого атрибута. Через две-три минуты подается мягкий сигнал, участники переходят к следующей карточке и проделывают точно такую же работу. Пока они мысленно не освободятся от всех восьми атрибутов. После проведенной работы по растождествлению осуществляется обратная процедура по интеграции качеств личности в центр «Я» [22]. Упражнение помогает индивиду достичь своего «центра чистого самосознания», представляя в воображении отсоединение от себя поочередно свои атрибуты (например, описания тела, эмоций, желаний, интеллекта). Оно ослабляет привязанность к отдельным характеристикам, делает человека более гибким, восприимчивым к бытию и готовым к самотрансформации.

Изучение феноменологического опыта для преобразования бытия является неотъемлемой чертой экзистенциально-феноменологических практик. В этом отношении нельзя не упомянуть нарративные методики, которые помогают человеку дать новое осмысление своему существованию и выбрать стратегии развития «Я». Они направлены на то, чтобы помочь человеку стать автором жизненной истории, осознав свою способность влиять на ход событий. Человек структурирует свое «Я» с помощью связывания воедино значимых фактов биографии. Таким образом, создается история о самом себе (нарратив) [17]. Нарратив – результат осмысления субъективной реальности и личной идентичности. Факты биографии создают лишь фактуру жизненного пути, но именно субъективное восприятие этих фактов, переживание и осмысление индивидуального опыта, служат основой мировоззрения и личной идентичности. Хотя человек не может изменить свое прошлое, он может использовать разные способы интерпретации жизненных историй, что приводит к изменению представлений о себе [12, с. 150]. Этот главный принцип нарративной психологии имеет большой терапевтический потенциал, он позволяет определить доминирующую историю, оценить ее влияние на саморазвитие. Если она является препятствием для развития личности, то начинается поиск альтернативного опыта, не включенного в жизненную историю человека. Консультант помогает человеку обнаружить альтернативный опыт посредством вопросов, направленных на развитие «хорошей» истории. Таким образом, основной формой работы в нарративном подходе является пересочинение истории, для этого выявляется положительный опыт, раскрывающий значимые стороны «Я». Человек начинает осознавать себя творцом жизни и приступает к выработке более адаптивных способов взаимодействия с миром. Созвучным нарративному подходу является концепция «личностных конструкторов» Дж. Келли. Личностный конструкт – это оценочная система, которая используется индивидом для классификации различных объектов и событий его жизненного пространства [20, р. 3-20]. Работа с личностными конструктами предполагает определение насколько сформировавшаяся оценочная система отвечает принципу адаптивности. Как только у личности исчезает чувство приспособленности к миру, она нуждается в замене данной конструкции на другую, которая будет отвечать определенной практической цели.

Заключение

Путь к пониманию собственного «Я», бытия открывается через овладение практиками самопознания, которые отличаются друг от друга по технике исполнения. В результате сравнительного анализа были выделены две группы практик самопознания: трансцендентально-феноменологические и экзистенциально-феноменологические. Трансцендентально-феноменологические практики открывают чистое сознание субъекта за счет использования радикальной трансцендентальной редукции. Экзистенциально-феноменологические практики ограничиваются психологической и эйдетической

редукциями, которые позволяют осуществить поворот от восприятия мира естественной установки к рассмотрению субъективных переживаний сознания, а затем от переживаний в их индивидуальности к усмотрению их сущности.

Экзистенциально-феноменологические практики самопознание приводят к пониманию индивидуального бытия-в-мире, трансцендентально-феноменологические имеют дело с сознанием максимально очищенным от каких-либо признаков индивидуальности и субъективности, открывают универсально бытийствующее сознание [\[11, с. 99-100\]](#).

Представленная классификация практик передает динамику процесса самопознания, полнее раскрывает становление «Я». Можно выделить несколько этапов самопознания, через которые проходит субъект в самоопределении и саморазвитии. *Первый этап – это первичное* самопознание, которое заключается в знакомстве человека с самим собой через интерпретации Другого. Полнота содержания представлений о «Я» будет зависеть от готовности человека полностью присутствовать в диалоге. Однако не всегда общение с другими достигает экзистенциального уровня, иногда оно ведет к отчуждению. Это происходит, когда субъект создает ложные образы «Я», удобные для выстраивания отношений с другими людьми. Создание ложных образов приводит к кризису самопознания. На этом этапе человек сталкивается с противоречивыми интерпретациями разных людей относительно его личности. Однако, человек – это не материал для интерпретаций на соответствие тем или иным готовым объяснительным моделям других людей. Душевная жизнь каждого человека неповторима и уникальна, ее интерпретацию необходимо проводить, исходя из ее собственных структур. На этом этапе лучше всего использовать трансцендентально-феноменологические практики самопознания, которые помогают человеку взглянуть на себя «с чистого листа», отказавшись от привычных установок, классифицирующих его душевное состояние. После освобождения сознания от объективированных представлений необходимо перейти к экзистенциально-феноменологическим практикам, с помощью которых происходит конструирование «Я». На этом этапе происходит *вторичное* самопознание. Человек выбирает *способы* самоопределения в поле культурных концептов, исходя из собственных жизненных ориентиров и представлений о том, какие образы «Я» сделают его жизнь полнее и богаче [\[11, с. 17\]](#). На данном этапе можно использовать экзистенциально-феноменологические практики самопознания и самотрансформации, конструирующие «Я», исходя из осмысления существования и осознания ответственности за него.

Таким образом, две группы практик самопознания и самотрансформации дополняют друг друга. Внутренняя жизнь субъекта проходит в бесконечной борьбе, которая выражается как проявление разнонаправленных стремлений. С одной стороны, субъект желает определить свою сущность, прийти к самоидентификации и для этого он может использовать экзистенциально-феноменологические практики. С другой – определив себя, он может прийти к осознанию ограниченности любых определений, и пожелает выйти за пределы данных характеристик, которые не способны в полной мере передать его бытие-в-мире. Выход за пределы объективированных представлений осуществляется с помощью трансцендентально-феноменологических практик.

Библиография

1. Ассаджоли Р. Психосинтез. Принципы и техники. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 204 с.
2. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 272 с.

3. Борисов С.В. Философская практика в современном мире: вызовы и ответы: монография. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 232 с.
4. Бренифье О. Искусство философской практики: философские установки // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 80-87.
5. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: «Наука», «Ювента», 1998. 315 с.
6. Лоуэн А. Биоэнергетический анализ: теория и практика. М.: Корвет, 2015. 413 с.
7. Макаров А.И. Социализирующая функция философских практик (на примере метода сократического диалога // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 3 (18). С. 121-125.
8. Минделл Э. Кома: путешествие исцеления. М.: Ганга, 2019. 496 с.
9. Сандомирский, М.Е. Защита от стресса. Физиологически-ориентированный подход к решению психологических проблем (Метод РЕТРИ). М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. 336 с.
10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ Москва, 2015. 928 с.
11. Трунов Д.Г. Введение в феноменологию самопознания: монография. Пермь: Пермский государственный университет, 2008. 255 с.
12. Труфанова Е.О. Я как реальность и как конструкция // Вопросы философии. 2017. № 8. С.100 – 112.
13. Юлина Н.С. Обучение разумности и демократии: педагогическая стратегия «Философия для детей» // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 166-172.
14. Achenbach G.B. Philosophische Praxis. Vorträge u. Aufsätze. Köln : Dinter, 1984, 190 p.
15. Bogdanova V.O. Phenomenology of reduction of consciousness: comparativist approach // SHS Web of Conferences: International Scientific Conference: Achievements and Perspectives of Philosophical Studies. 2019. № 72. [Электронный ресурс]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/13/shsconf_appsconf2019_03045/shsconf_appsconf2019_03045.html [дата обращения 28.08.2021].
16. Borisov S. What is Recollection? The Deep Philosophy Group: History, Theory, Techniques. Ed. by R. Lahav. Hardwick, Vermont: Loyev Books, Pp. 94-102.
17. Botella L. Personal construct psychology, constructivism, and post-modern thought // Advances in Personal Construct Psychology. 1995. № 3. Pp. 3–36.
18. Erikson E. The problem of ego identity // Adolescent Identities: A Collection of Readings . 2013. Pp. 223–240.
19. Gladyshev V., Miliaeva E., Meniaeva M., Neveleva V. Yes-tradition and no-tradition in the reproduction of cultural forms and cultural identity in conditions of globalization // SHS Web of Conferences: International Scientific Conference: Achievements and Perspectives of Philosophical Studies. 2019. № 72. [Электронный ресурс]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/13/shsconf_appsconf2019_03035/shsconf_appsconf2019_03035.html (дата обращения 28.08.2021)
20. Kelly G.A. (2005) A Brief Introduction to Personal Construct Theory / International Handbook of Personal Construct Psychology. 1996. Pp. 3-20.
21. Marinoff L. Philosophical practice. San Diego: Academic Press, 2002. 411 p.
22. Yalom I. Existenzielle Psychotherapie. Auflage. Bergisch Gladbach: Edition Humanistische Psychologie, 2005. 611 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора